

Время пришло... мысль эта, едва различимая, проскользнула в сознании и утонула в волнах безумного желания, в которые Он погружался многие месяцы... или годы, потеряв счёт времени, в тихом Особняке, на одиноком Острове, посреди бескрайнего Моря. Вдали от морских путей, любопытных туристов, всеми забытом и никому не интересном. Тем не менее — прекрасном в своей дикой первозданной красоте: мягкий тропический климат, буйная растительность, шум прибоя и запах... солёный запах Моря — волн, день и ночь ласково шуршащих на песчаных отмелях, с грохотом подтачивающих отвесные скалы... Вдали людей и законов... месте, где никто и ничто не мешает сделавшим Выбор.

Выбор... Он сделал его Бог знает когда, в безумных фантазиях от переполняющих гормонов — всё смешалось в уме, одурманенном страстью. Не хуже хорошей «дури», в дурмане которой Он, жил, сколько помнил себя, с начала полового созревания. Гормонов, неделями и месяцами не получающих выход в столь желанное и столь... недоступное женское тело. Недоступное по странной прихоти судьбы, больше похожей на насмешку, над здоровым мужским телом. «Бодливой корове, Бог рога не дал... « С «рогом» всё было в порядке — тот стоял по несколько раз на дню по поводу и без повода, а вот с телом, женским телом, согласным принять этот «рог», почти всегда, случалась какая-нибудь «накладка». То ли в силу гипертрофированного либидо, не позволявшего, при встрече с девушкой, думать о чём то ещё, кроме соития; то ли от одинокого образа жизни, не позволявшего встретить девушку, готовую «откликнуться»; то ли от правильности ощущения, что Он родился не в том месте, не в то время и, возможно, не в том теле... Но, сейчас, на Острове, это уже не имело значения.

Также как и время, проведённое здесь. Время, в течение которого Он наполнялся страстью, доводимой до крайней границы. Часто и подолгу, в любое время дня и ночи, Его член, практически никогда полностью не опускающийся, повинувшись скопившемуся желанию, охотно откликался на аккуратную, утончённую стимуляцию, держащую на грани семяизвержения. На грани, в которой обильно выделяемая железами сперма, каждой порцией усугубляя терзающее томление, заполняла, до краёв, предназначенные ей каналы. А её упругие мутные капли, выступали из уретры, как индикатор степени наполнения, иногда превращаясь в короткие белые струйки, выплёскиваемые в предельном возбуждении — в пульсации мышц. Пульсации, проталкивающей семя по каналам. В пульсации — приятно-обволакивающим преддверии приближающегося оргазма, который, отнюдь, не был неизбежен — вовремя останавливаемый прекращением стимуляции, оставляющим только пульсацию — заполняющую спермой и мучительно-терзающей истомой. Впрочем, иногда рефлексам удавалось «обмануть» и пульсация, развернувшись до полноценного оргазма, упругими длинными струями исторгала обильные потоки накопленного семени. Оргазма, тем более острого и глубокого, чем дольше было воздержание. Однако, чем больше рефлекс «делились» своими «секретами», тем реже пульсации удавалось превратиться в незапланированный оргазм.

Часто, томление, переполнявшее Его, стремление погрузиться, всем телом, всем своим существом, в неконтролируемые, потрясающие до самых тёмных глубин сознания, конвульсии экстаза оргазма, выплеснуть накопленные... нет, скорее, «накачаные», как пожарным гидрантом, гормоны, казалось, становилось непреодолимым. Он ласкал... яички,

член, охотно откликающийся на ласки и готовый, при первой же возможности, от любого неосторожного движения, выплеснуть скопившуюся сперму обильными потоками, избавляя гениталии от ощущения переполненного воздухом шара, готового вот-вот лопнуть, стоит лишь добавить туда ещё один глоток воздуха — каплю спермы. Выплеснуть во всеобъемлющем наслаждении, оставшись в блаженной «пустоте», ярким контрастом пришедшей на смену бесконечному желанию. Он мог кончить, мог сделать это движение и насладиться оргазмом, но Он сделал Выбор и, по негласному уговору, вытекающему из Выбора, оргазм Ему не принадлежал. И, хотя получить его было проще-простого, сделать это было также сложно, как, честному человеку, украсть вещь, из дома гостеприимных хозяев. Больше того — из дома тех, кто ценен тебе и кому ты бесконечно благодарен за присутствие и участие в твоей Жизни. Какой бы привлекательной и желанной эта вещь ни казалась. И, каждый раз, неимоверным усилием Воли, Он убирал руки, оставаясь в ещё более сильном томлении.

В конце концов Он не был лишён оргазмов, просто они случались... не так часто, как, с трудом удерживаемое, желание подталкивало к ним. Оргазмы были... частью жизни — частью Его присутствия на Острове, а ещё — элементом опасной игры, будоражащей нервы и воображение. Лотереи, по сути — беспроигрышной, в которой согласен с любым исходом, но, не знаешь каков он будет — «пришло» твоё время или нет?! А длительность воздержания, была хоть и неверным, но признаком того, что время «приближается». Выплеснет ли тело накопившееся семя или «скопившееся» так и останется в нём?... На этот вопрос не было однозначного ответа, но это не имело значения, как не имело значение и то, когда «придёт время» и насколько близок этот момент. Это тоже было не важно. Важны были лишь ощущения и Море... Океан страсти... томления... Любви, в пучину которого Он погружался, забывая о времени и пространстве, обидах и разочарованиях, мечтах и стремлениях, обо всём на свете, кроме... Выбора, который Он сделал.

Он сделал его давно, намного раньше, чем этот Выбор обрёл осязаемые формы. Ещё в ранней поре молодости мужского организма, сходявшего с ума от многомесячных пауз между контактами с девушками. Погружавшегося, от гипертрофированного либидо, в дикую фантазмагорию интимных фантазий, щедро питавшую бесконечные оргазмы самоудовлетворения. Фантазий, многие из которых вряд ли способны прийти в голову человека в здравом уме — жестокие издевательства над гениталиями, подпитываемые сексуальным возбуждением, чтобы преодолеть страх, ослабить боль... выдержать больше, дольше... справиться со страхом и болью, ради наслаждения. В одной из фантазий, Девушка, связав Ему руки, плотно прижала столом к стене так, что Он не мог двигаться, а возбуждённый член, оказавшись точно на уровне столешницы, плашмя лёг на стол, как крупная, живая сосиска на разделочную доску и, следующей мыслью, остро заточенный нож, внезапно возникший в руках Девушки, уже «нарезал» аккуратными дольками, начиная с головки, неожиданно «попавшую» в её руки «сосиску», доставляя Девушке, повинующейся выдумке фантазии, невысказанное удовольствие. А Он, преодолевая боль, не имея сил... или желания?... изменить происходящее, наслаждался возможностью «отблагодарить» свою мучительницу столь изысканным способом за всё, ранее полученное, удовольствие. Сложно описать охватившие Его, от этой фантазии, чувства: страсть и нежность, страх и благодарность, томление и избавление, глубина «жертвы» и жестокость факта... всё перечисленное заполнило возбуждённый мозг такой «гремучей смесью», что накативший

оргазм превзошёл все предыдущие и глубоко закрепил эту идею. Он много раз возвращался к ней позже, в своих фантазиях, лаская себя: в разной обстановке, разных обстоятельствах, с разными девушками, разными формами отсечения гениталий; но всегда — с неопишваемым удовольствием от наступающего, за этим, оргазма. А ещё Он понял, что чем сильнее возбуждён, тем более желанной и привлекательной, представляется эта идея. Банальный половой акт, на фоне подобных фантазий, казался пресным и обыденным... фиксация удалась.

В редком общении с девушками, ища «отклика», Он часто «закидывал удочку», на столь возбуждающую, для Него, тему... и однажды услышал вопрос: «А ты, мог бы позволить такое?... Девушке?» Он, в лёгком ступоре, внимательно смотрел на источник вопроса... «Источник» был Ему хорошо знаком — часто «посещал» Его одинокие фантазии, однако прозвучавший вопрос заставил посмотреть на Человека по-иному и задаться встречным вопросом: «А точно ли они знакомы?!» Впрочем, сам вопрос был не нов — Он часто задавал его себе и давно нашёл ответ. Шокировал, скорее, сам факт такого вопроса, хотя Он и ожидал его с поры той самой, первой, фантазии. Точнее — шокировал страх, страх от того, что этот вопрос прозвучал и то, о чём Он столько лет фантазировал, неожиданно, начало приобретать пусть и призрачные, но вполне ощутимые формы. Страх перед тем, что может произойти, перед необратимостью возможной трансформации, перед глубиной боли. Страх перед тем, что желаемое может стать пугающей и, одновременно, возбуждающей действительностью или... не стать ей. Она не отводила глаз, под Его пристальным взглядом, словно пытаясь понять... «прочитать» Его мысли, терпеливо ожидая ответа. Милое лицо, приятные формы, глаза... похожие на Океан, поглотили Его с головой, лишив дара речи ещё на некоторое время. Удивительно, что такую привлекательную девушку, вообще, мог заинтересовать подобный вопрос! Уж кто-кто, а Он бы, точно, не стал в очередь Её поклонников. Судя по «активам», она — слишком велика. И взгляд... в нём нет и намёка на, уже привычное, скрываемое лишь иногда — из вежливости, отращение, столь типичное при упоминании подобной темы. Взгляд... какие демоны скрываются за этой ангельской оболочкой?!... Терпеливое внимание, смешанное с ненавязчивым любопытством, или Ему это только показалось?..

— Думаю, — осторожно начал Он, — это зависит от баланса страха и возбуждения. Насколько возбуждение, окажется сильнее...

— Чтобы преодолеть страх, — дополнила Она и продолжила, подбирая слова, — поехали, расскажешь мне... подробнее... как найти «баланс»... в твоём случае?

Дальнейший разговор они вели в машине, в тишине ночи, залитой светом полной Луны, на берегу близлежащего озера. Держась за руки, не сводя глаз с серебристой лунной дорожки, протянувшейся прямо к ним, словно приглашавшей пойти, не отпуская рук, к своей Мечте. Слова, сначала с трудом слетавшие с Его губ, постепенно приобретали силу и уверенность, подпитываемые фантазией, вниманием и подбадривающим прикосновением нежной руки. И... в безмолвно внемлющем свете Луны уже нельзя было разобрать кто и какие из слов произнёс. Фантазия текла рекой: «Меня... давно... возбуждает идея... лишить парня... гениталий... Наверное, сильнее всего возбуждает глубина... жестокая глубина трансформации и необратимости изменения... сущности и значимости утрачиваемого. Сама идея поражает свои изощрённым садизмом: длительное время возбуждать парня, используя его инстинкты, заставив мучаться и, по сути, согласиться на всё что угодно, ради прекращения мучений —

получения долгожданного оргазма, а в момент последнего удовольствия — навсегда лишит возможности его получить... Или лишит этой возможности за несколько мгновений до, так и не позволив «выплеснуться» в последний раз. Сложно сказать... Вторая идея потрясает глубиной своей... изощрённой жестокости... А первая... наверное, если всё сделать быстро и аккуратно... возможностью увидеть, как скопившаяся сперма, продолжит рефлекторно выплёскиваться... « — лёгкая дрожь пробежала по Его телу. Или это Её дрожь? И снова, слова «сплелись» в один поток, похожий на монолог маньяка: «А ещё, это — больно. Очень больно... Можно выдержать изрядное количество боли и чем сильнее возбуждение, тем больше можно выдержать, особенно для человека, которого ценишь. Тем более, если возбудиться настолько сильно, что согласишься на всё что угодно, лишь бы избавиться от мучающего тебя органа... мучающего долго, очень долго!... Анестезия?!... Да, было бы хорошо, если бы процесс был абсолютно безболезненным — тогда будет не так страшно. Но, удастся ли достаточно возбудиться?!... Анестезия притупляет ощущения и может помешать эрекции. А ещё... куда страшнее не боль, боль — можно вытерпеть, если постараться. Страшнее... перспектива — жить дальше, лишившись, по сути, единственного, оставшегося, удовольствия в твоей жизни». «Я... хочу увидеть, в подробностях, как всё произойдёт, но не хочу жить, после... такого изменения. Только, получается, если я не останусь в живых, весь изощрённый смысл — лишит человека самой важной, для него, части — обесценится... Жаль, но жить в таком виде я... не готов», — закончил Он.

Наступила тишина... казалось, было слышно, как лунный свет отражается от поверхности озера. «Наверное, ты очень долго был одинок?... Слишком долго», — задумчиво произнесла Она и Он оцепенел, поражённой точностью суждения. «Настолько долго, что успел всё это почувствовать... и захотеть... и даже разобраться что для этого нужно... Скажи, ты действительно согласен с тем, о чём говорил?» — Она дождалась медленного безмолвного кивка. «Ты согласен отдать... самое ценное, что у тебя есть, в Благодарность Девушке, которая тебе дорога, которая подарит тебе то, чего не хватает в твоей жизни?» — ещё один безмолвный кивок. «И... я тебе нравлюсь», — Он, «пожирая» Её глазами, судорожно сглотнул, понимая, по тону, что это была, скорее, констатация факта, чем вопрос. «Скажи, ты был полностью честен, со мной? Ты готов, ради исполнения желаний, своих и своей Девушки, слушаться её во всём? Безоговорочно поверить в то, что она делает? Доверить ей своё тело, инстинкты? Согласен с тем, что Она, помня о том, что ты сказал, позволит получить то, что ты ищешь, но Ей, и только Ей, решать, как и когда это произойдёт? И Она, и только Она, решит, как и когда всё закончится? Будешь ли ты полностью истощён так, что не сможешь выбросить больше нескольких капель, или наполнен так, что семя будет течь из тебя само — всё будет на Её усмотрение! Ты согласен?... « В этот момент, глядя в Её бездонные глаза, Он осознал, что готов согласиться с Выбором, Выбором, который сделал много лет назад. И согласился: «Да!» «Хорошо, сейчас я отвезу тебя домой», — мягко произнесла Она, положив руки на руль. И глядя, как Он потянулся к Ней, также мягко, продолжила: «Так надо. Доверься мне. Будь дома. Это не последняя наша встреча. Обещаю!» Последнее слово Она произнесла с нажимом, как ответ на Его «Да!»

Прошло несколько дней, в течение которых Он не знал куда себя деть. Мысли металась от надежды, на появившуюся призрачную перспективу, до глубокого отвращения, за то, что открыл свой секрет, открыл так глубоко, как никому другому. И, как всегда, контрастом к Его одинокой жизни, прозвучал стук. С мыслью: «Кому я понадобится?!» — Он открыл дверь.

— Ты готов? — встретил Его мягкий вопрос и объяснений не потребовалось — за дверью стояла Она, во всём манящем великолепии, своего ухоженного тела.

— Прямо сейчас?! — недоумённо спросил Он.

— Да! — также недоумённо взглянула Она на него.

— Но, р-работа и... , — начал было Он.

— Забудь!

— А-а... Что взять?

— Ничего. Просто оденься, по погоде.

И добавила с лёгким нажимом:

— Собирайся уже, не тяни время! И не задавай лишних вопросов! Помнишь, ты делаешь то, что хочет Девушка?!

Ситуация превращалась в весьма интригующее, хотя и немного пугающее, приключение. Она, с лёгкой улыбкой, изучала водоворот эмоций, отразившихся в Его глазах. Похоже, все они были как на ладони:

— Смотри, если ты передумал?!

— Н-нет... Нет!

— Всё равно, правильно будет предупредить, пока мы ещё здесь. Доверься мне, помни о том, на что согласился. С этого момента ты — начинаешь выполнять своё обещание, всё остальное — я беру на себя. И всё происходит до тех пор, пока мы оба с этим согласны! Если... почувствуешь, что испытание, для тебя, слишком... сильное — мы немедленно его прекратим и я верну тебя туда, откуда забрала — домой... И забудем обо всём, что произошло!

«Выбор!» — внезапно возникшая мысль трансформировала его сознание. Не говоря ни слова, Он собрался и оказался... в тихом Особняке, на одиноком Острове, посреди бескрайнего Моря. В уюте тепла и свободе уединения, наслаждаясь эстетикой едва прикрытых или полностью обнажённых тел, откровенно открывающих друг другу все секреты.

Она любила играть. Играть с Его членом, превращая из безвольной сосиски в упругий мощный стержень: нежно перебирая ладошками и пальчиками, лаская губами, аккуратно слизывая выступающий секрет и сперму. Она могла играть часами, старательно следя, за рефлексам, чтобы, как можно дольше, избежать эякуляции, переполняя Его интимные каналы спермой, вырабатываемой с безумной скоростью. Иногда, рефлексам удавалось «обмануть» Её бдительность и струйки накопившейся спермы потоками исторгались наружу. Но, со временем, рефлексам становилось всё труднее и труднее обмануть чуткий женский ум, внимательно их изучающий, да и Он сам почувствовал, что «незапланированные» выплески лишь расстраивают Её, возвращая к настойчивым терпеливым ласкам, направленным на заполнение освободившихся каналов новыми порциями спермы. Ей нравилась эта игра, а Ему нравилось доставлять Ей удовольствие и знакомое ощущение «наполненности» приобрело какой-то особый смысл. Он, сам, старался сдержаться как можно дольше. Когда, насладившись процессом Она находила, что Он «наполнился» достаточно, Она доводила Его до оргазма. Любым способом, которые приходил на ум и, в тот момент, казался наиболее увлекательным. Чтобы заставить Его забиться в судорогах оргазма достаточно было одного-двух интенсивных движений рукой, по перевозбуждённому члену, едва сдерживающемуся от подступающей эякуляции. Или натянуть, как следует кожу, сделав несколько стимулирующих движений в правильных точках — Её наблюдательный ум быстро

нашёл их. Или медленными движениями, похожими на соитие с женщиной, миллиметр за миллиметром довести до точки, в которой мужское тело уже не сможет сопротивляться рефлексам инстинкта размножения. А, потом, с весёлым смехом или любопытным вниманием, Она наблюдала за тем, как Он, не имея возможности остановиться, расплёскивает выбрасываемую сперму вокруг себя или в выбранном Ею направлении, подмечая, как далеко или высоко ей удаётся улететь. «Как будто стреляю... из пушки» — однажды, пошутила Она.

Постепенно, Она старалась наполнить Его всё сильнее и сильнее и Он сам, от состояния наполненности, продолжительного «баланса» на тонкой, мучительно-изнуряющей, грани между возбуждением и неконтролируемым выплеском, начал получать необъяснимое удовольствие. тогда, как кажется — бесконечно давно, на берегу озера, освещённого серебристым светом Луны. Потому что, действительно, пусть это смешно прозвучит — как настоящий Рыцарь, готов отдать самое ценное этой Женщине. Потому, что Она, действительно, стала самым важным и ценным человеком в Его жизни, куда ценнее, всего того, что Он ценил ранее. Потому, что Он, сделал свой Выбор! И потому, что Он чувствует бесконечную Благодарность к этому человеку... Чувствует... Любовь, и Он шагнул вперёд, подчинившись Её мягким движениям, прочно закрепившим Его. Он удобно полулежал, удерживаемый фиксаторами, отлично видя всё происходящее. Ноги широко разведены на тонких прочных стойках, видимо, чтобы кровь, стекающая на землю, меньше пачкала Его ноги и конструкцию. «И здесь всё продумано», — Он, в очередной раз, удивился Её практичности и предусмотрительности. Она придвинула столик и аккуратно продезинфицировала кожу вокруг Его, уже «рвущегося» вверх, члена. Надела стерильные перчатки, аккуратно приблизилась к нему и обхватила член губами.

Жаль немного... После того, что Он испытал, поняв, что возможно в Его Жизни, Он уже не хотел с ней расставаться, как и с «игрушкой», которой Его вот-вот лишат. А ещё сильнее Он не хотел расставаться с Ней — подарившей Ему Рай, Рай в тихом Особняке, на одиноком Острове, посреди бескрайнего Моря. Но Он же и знал, что без Острова, нет — без Неё, в Его «игрушке» не будет никакого смысла, как и в Его Жизни. Он знал, что даже сейчас не остановит Её, не остановит человека, который настолько дорог Ему, которого Он — Любит! Он знал, что это Цена, которую Он заплатит за свою Любовь и был с ней согласен. И Она — Любит Его! Женщины — хорошие актрисы, но так долго, так успешно не получится притворяться! Она — Любит и сделает всё аккуратно, позаботится о Нём, что бы ни случилось. Окружит Его, в оставшееся им время, Нежностью, Лаской и Заботой... тем более — причиняя столь сильную боль. Ведь Она уже возбудила Его настолько, что Ему, практически, не страшно! Такое искусство и терпение не удастся «сыграть». Только, Любя можно добиться подобного успеха! Его член пульсировал и «пылал» питаемый, непреодолимым желанием, превосходящим страх.

Он, не знал, сколько времени прошло, но, похоже, Она проявила всё своё умение, держать Его на грани неконтролируемого выплеска. Лаская Его, с явным удовольствием, Она играла, играла с Его, и без того переполненным, членом заставляя железы работать в бешеном ритме. Пульсация подкатывала за пульсацией, ни разу не перейдя той грани, за которую Она не собиралась Её выпускать. Капли спермы, выступали из уретры, ловко слизываемые языком, чтобы уступить место новым каплям. Все Его ощущения, вся Сущность, весь Он, казалось, был помещён, словно вдавлен, в одну-единственную часть Его тела — в распираемый кровью, готовый разорваться, член. Вызывающе-торчащий в непоколебимой эрекции и, как будто,

оставшийся единственной частью, представляющей Его тело в материи и энергии этого Мира. Он потерял счёт времени, затуманенным рассудком не осознавая день, сейчас, или ночь. Он бился в, прочно удерживавших, путах, томимый единственной мыслью — скорей бы всё закончилось! Скорей бы освободиться, избавиться от терзающих мучений — от органа, через который они приходят! Он хотел, всеми фибрами Души, избавиться от него, выставляя вперёд, словно надеясь, что он сам, оторвётся от тела и избавит от томительной пытки. Но Она, Она ещё не насытилась своей «игрушкой» и продолжала играть... Желание... полностью поработило Его рассудок.

Приглушённые туманом всеобъемлющей страсти, как сквозь подушку, пришли слова: «Я знаю, что это не по правилам. И, пойму, если ты откажешься. Когда... я закончу, можно оставить тебя в живых? На некоторое время, ненадолго — чтобы... насладиться ценностью отнятого?... Потом — ты уйдёшь из жизни». Сомнений не было: «Да, конечно! Только не оставляй надолго! Пожалуйста!!!»

Скальпель, оказавшись в Её руке, приблизился к пульсирующему, похоже уже — непрерывно, члену. Мысли понеслись роем, отнюдь, не снизив Его возбуждения: «Похоже, оргазма не будет?!... Пусть девочка наслаждается!!! Будет — больно?!... Выдержу!!!». Холодный пот выступил на лбу.

Он не сводил глаз со скальпеля, приближающегося к Его плоти, стараясь запечатлеть момент, когда член, навсегда перестанет быть частью Его тела... Тот момент, когда Он, собрав все силы и сжав зубы, бессильно забьётся в путах от невыносимой боли, неумолимо вторгающейся в наслаждение, и непроизвольный крик обозначит, для Него, начало новой Жизни... «Как у новорожденного младенца!» — подумал Он. «Интересно, насколько сильной будет боль?!» — поймал Он себя на, довольно-таки, нелогичной мысли. Скальпель... коснулся кожи у основания члена...

Время пришло!

Р. S.: Дорогие читатели, в этом месте можно закончить чтение и принять любой, пришедший Вам на ум, финал истории.

Также, огромная просьба, считать: всё прочитанное — плодом моего... воображения, а любые совпадения с реальными людьми или событиями — случайностью. И ещё, просьба, не воспринимать материалы истории, как рекомендацию или руководство к действиям — некоторые из них, могут причинить вред Вашему физическому или психическому здоровью. :)

Будьте счастливы!

Р. P. S.: Тёплые ласковые лучи Солнца, сменяемые лёгким Ветром касались лица. Тело, укутанное лёгкой простынёй — невесомой «бронёй», защищающей, мягко-обволакивающим теплом, от щекочущего тропического Ветра... Как в лоне матери. «Согласился остаться в живых... Зря, наверное?» — впрочем, можно попросить... сократить пребывание здесь. И, вспомнив происшедшее, направил свои мысли в пах — никаких ощущений, похоже — всё прошло хорошо. Руки и ноги, уже, заботливо освобождённые от креплений, лежали вдоль тела, как «ватные», похоже — затекли, пока были закреплены, и наотрез отказывались подчиняться. Странно... Он совершенно не помнил боли и, похоже отключился. От боли или от увиденного?... Увиденная картина оказалась настолько жуткой, что Он тут же всё забыл?! Сочетание тепла Солнца и прохлады Ветра на лице было таким приятным, что думать о прошлом не хотелось. Зачем думать о том, к чему нет возврата?! Он узнал, что такое Рай и...

обратно путь закрыт... навсегда. Однако, глубоких сожалений не было. Только немного, о том, что назад не вернёшься. А в целом... не самая дорогая цена за то, что подарил Ему Остров... Нет, подарила — Она. Он открыл глаза и... только сейчас осознал, что увидел именно то, что и хотел увидеть, едва открыв глаза... Её лицо — нежное и такое дорогое, несмотря на всё, что случилось, участливо склонилось над ним. Сколько прошло времени? Не важно, похоже, Она просидела рядом, пока Он был в отключке. «Как ты себя чувствуешь?» — ощущения постепенно возвращались к Нему. Её ладони мягко держат Его руку... Как хорошо! Не будь Он таким, безнадёжным, извращенцем, они могли бы быть счастливы!... Хотя, может только Он так думает?!... Кого Он обманывает?!... Она любит играть с мужским телом... членом — Он уже ничем Ей не поможет...

— Хорошо, — все Его чувства были выражены одним словом, хотя как ещё можно выразить бесконечную Нежность, Признание и Благодарность. — Спасибо тебе! Спасибо за всё, что ты сделала для меня!

Слова сами срывались с губ:

— Я, Тебя — Люблю!..

И добавил с лёгкой грустью:

— Кажется, я так и не кончил...

— Кончил. Я никогда не видела такого... буйного оргазма! Кончи ты мне в рот, я бы — захлебнулась! — Она кокетливо приподняла бровь.

— Жаль, что я этого не запомнил!... Хотя, может и к лучшему.

— Ну-у-у... — протянула Она, с выражением нашкодившего котёнка, — мы можем повторить. И прежде, чем до Него дошёл смысл последней фразы, наклонилась и, впервые за всё время их пребывания на Острове, нежно поцеловала Его в губы: «Я, тоже Тебя Люблю...

Извращенец!»

«Как мы всё-таки похожи! — сформировалась в голове мысль. — Только Она поняла это намного... раньше».